

«Мягкая сила» культурных модуляторов современных модернизационных процессов

А.В. Шестопал, М.В. Силантьева

Проблема «мягкой силы» рассматривается авторами в контексте лингвокультурологических, социологических, политических и философских ракурсов, обеспечивающих целостное видение сложнейшего современного процесса межкультурного взаимодействия.

Вопрос о «мягкой силе» сегодня – один из приоритетных во всем мире. На Советании послов и постоянных представителей Российской Федерации за рубежом внимание к этому поистине стратегическому ресурсу было привлечено в выступлениях Президента РФ В.В. Путина и министра иностранных дел С.В. Лаврова¹. Особое значение в этой связи приобретает русский язык – тот «носитель», без усиленной поддержки которого трудно говорить об укреплении позиций России в области экономического сотрудничества, политических контактов, поддержки россиян за рубежом и в пределах нашего Отечества².

Кто является субъектом межкультурной коммуникации?

Современные модернизационные процессы представляют собой, как известно, сложное многоуровневое взаимодействие различных подсистем культуры (в данном случае под «культурой» пони-

мается социокультурный организм), маркированных теми или иными акцентами в системе ценностных предпочтений. Подобные акценты принято связывать с историческими «типами» культур или же напрямую – с конкретными социокультурными организмами. Таким образом, акторы межкультурной коммуникации могут рассматриваться, как минимум, двояко, и разница в нюансах оказывается достаточно существенной. Если под «организмом» на сегодняшний день все еще понимается национальное государство (выступающее, по крайней мере, на уровне правового поля как субъект международно-правовых отношений), то «типы» выступают как довольно размытые геополитические образования, имеющие во внутренней структуре близкие ценностные платформы и при этом не составляющие незыблемого, раз и навсегда данного, монолита. В любом случае, «доминантой» и точкой отсчета всегда выступает конкретный социокультурный организм – недаром «локальные

Шестопал Алексей Викторович – д.филос.н., профессор, зав. кафедрой философии МГИМО(У) МИД России.
Силантьева Маргарита Вениаминовна – д.филос.н., профессор кафедры философии МГИМО(У) МИД России.
E-mail: silvari@mail.ru

типы» Данилевского – Шпенглера получили свои названия в соответствии со страноведческими и регионоведческими терминами.

В свою очередь, межкультурная коммуникация распределяется как во внешнеполитическом пространстве (и тогда «игроками» этого поля выступают национальные государства как ее макроакторы), так и в пространстве внутривнутриполитическом (в этом случае речь идет о больших и малых социальных группах, а также социальных институтах и отдельных организациях, представленных, разумеется, конкретными людьми).

Стоит отметить, что свою специфику процессам жизнедеятельности социокультурных организмов придают глобализационные тенденции во всем их многообразии, включая глокализацию. Стремление макроакторов межкультурной коммуникации к большей открытости парадоксально совмещается с трендами изоляционизма. Политические страсти выражают себя по всему спектру предпочтений – от стремления к суперинтеграции до сползания к даосской модели «пусть границу соседнего государства обозначает поющий петух», что сводит макроактора к малой социальной группе или даже отдельной «ячейке общества», как правило, кланового типа.

Не следует, однако, забывать, что реальными агентами межкультурной коммуникации являются реальные люди, представляющие собой не только носителей определенных ценностей (в этом случае от личностного фактора легко было бы абстрагироваться), но выступающих как свободные «единицы» социальной активности, способные «начинать цепь причинения с себя».

Специфика модернизации в современных условиях

В связи с темой, избранной для обсуждения, важно отметить, что нынешняя фаза модернизации давно перешагнула порог наивной веры в индустриальное и постиндустриально-информационное могущество как панацею от всех бед. В то же время основание подобного «самопревосхождения» – достижение рядом стран по-настоящему высокого уровня модернизации своих социально-экономических, социально-политических и социокультурных подсистем. Именно это и позволяет им «превзойти» самих себя в «постиндустриальном» типе организации. Отсюда – хрестоматийный вывод о том, что социальное пространство подобных обществ действительно претерпевает в наши дни радикальные трансформации, в том числе социопсихологического плана.

Известно и то, что страны, чья экономика включена в глобализационные процессы по принципу «догоняющей» модернизации, также не остаются в стороне от подобных трансформаций. В определенном смысле можно утверждать, что модернизация их социально-политического и социокультурного блоков протекает на несколько порядков быстрее, чем собственно социально-экономическая модернизация (индустриализация и соответствующая ей реорганизация социальной жизни).

Заметную роль в указанном процессе играет интенсификация функционирования всей совокупности коммуникативных сетей, связанная с ускоренным технологическим развитием, – идет ли речь о транспорте грузов или о «транспорте» информации; о перемещении людей или о перемещении идей и ценностей. Коммуникативный процесс, таким образом, по праву приобретает название «межкультурной коммуникации» – интенсивного многоаспектного взаимодействия культурных форм, представляющих различные, иногда несоизмеримые виды социокультурных организмов.

Определенная часть подобных взаимодействий представляет собой стихийное взаимовлияние соприкасающихся подсистем между культурами различных типов (или, если использовать несколько иной подход, между различными социокультурными организмами). Другая часть межкультурных коммуникаций связана с более или менее продуманными стратегиями влияния – партнерского и непартнерского типов. По логике, партнерство предполагает «мягкое», ненасильственное, взаимовлияние; его антипод – напротив, применение того или иного вида явного либо скрытого насилия. Однако фактически навязывание собственных культурных форм в качестве доминантных присутствует в любом виде сколько-нибудь серьезного взаимодействия, партнерского в том числе. «Мягкая сила», таким образом, – необходимый компонент, активизирующий механизмы развития плодотворных контактов с учетом неизбежности лоббирования интересов каждой из сторон при решении конкретных проблем, в связи с которыми имеет место взаимодействие.

«Кто отказывается содержать своих солдат, в конце концов содержит чужих» – эта старая мудрость легко проецируется на современное поле социокультурного взаимодействия: «кто отказывается лоббировать свои интересы, в конце концов работает исключительно на реализацию интересов контрагентов». У «межкультурных коммуникаторов» предполагается способность отдавать себе отчет в своих действиях: чьи, какие именно интересы ты представляешь в процессе коммуникации? Честная констатация фактов позволяет уточнить границу «мягкости», о которой идет речь. Такая граница не может выходить за рамки стратегических интересов своего государства и своего народа (что, кстати, в современном мире далеко не всегда совпадает), идет ли речь о политическом, экономическом или культурном взаимодействии; однако не может и откровенно отрицать базовые ценности контрагентов. В последнем случае «мягкое» воздействие переходит в фазу насилия и таким образом перестает быть «культурно корректным».

«Культурные модуляторы» как исследовательская проблема

Итак, допустимые параметры взаимного учета интересов предполагают «ценностные вторжения» в условно чужое социокультурное пространство – ведь именно таким путем происходит его культурное «освоение», без которого культуры

■ Межкультурная коммуникация

действительно оставались бы абсолютно несоизмеримыми и в этом смысле полностью неконтактными. Другое дело, что определение приоритетов в процессе взаимодействия должно подвергаться строгому расчету, позволяющему оценить шансы собственной позиции по отношению к позиции контрагента. Очевидно, что коммуникативные транзакции в этом случае можно направленно ориентировать на тот или иной тип коммуникации, оптимально соответствующей избранной стратегической линии поведения. Очевидно также, что не всегда доминирование с применением активного лоббирования своей позиции является искомым оптимальным вариантом. Нередко выжидательная позиция, позволяющая «расцвести всем цветам», приносит эффект значительно быстрее и с меньшими потерями (так называемая «азиатская дипломатия»).

Учет ценностных «фундаментов» культур, определяющих те или иные стратегии и тактики поведения их представителей в конкретной ситуации, таким образом, – необходимый компонент эффективной межкультурной коммуникации, имеющей своей целью конкретные деловые результаты. «Артподготовка» для подобного взаимодействия – межкультурная коммуникация, не имеющая видимой прагматической цели, коммуникация «сама по себе», партнерство с целью узнавания. В этом ряду можно выделить два ключевых направления взаимодействия:

– во-первых, научное и любительское исследование «чужих» культур (от этнографических экспедиций до прямых разведывательных операций на территории других государств);

– во-вторых, так называемая «народная дипломатия», охватывающая сегодня не только сферу спорта, туризма и связанных с ними бытовых контактов, но также широко распространившаяся в области образования³, здравоохранения и других международных контактов профессионального уровня.

Описания феноменологического типа, фиксирующие ключевые особенности (как и заметные изменения) такого рода фактов, – основа современной культурологии (включая лингвокультурологию), что особенно актуально для исследовательской площадки МГИМО(У). Вместе с тем нельзя забывать, что любое феноменологическое описание в то же время претендует на выраженное «сканирование» сущности происходящего. Если обратиться к исследованию межкультурной коммуникации, под такой сущностью следует понимать живую жизнь конкретных культурных форм, чьи метаморфозы составляют ядро внутренней жизни культур. Эта задача не решается вне контекста культурологической феноменологии, но вместе с тем несводима к ней, представляя собой «дело» отдельной дисциплины – философии культуры.

Философия культуры, таким образом, – это попытка обоснованной реконструкции сущностных взаимодействий современных культур с точки зрения движения культурных форм, опирающаяся на использование релевантной методологии

(феноменология, философская компаративистика, герменевтический анализ, аксиология, современная антропология, религиоведческий анализ, этнопсихология, теория коммуникации в контексте неориторики XX в., цивилизационный подход, теория управления, социология, конфликтология, геополитика и т.д.).

Обращаясь к конкретным прагматическим результатам подобных исследований, следует подчеркнуть их «выход» на решение важнейших практических задач, включая задачи делового плана и даже задачи хозяйственные. Давно известно, что знание партнера способствует лучшему пониманию и ускоряет достижение возможных договоренностей. Успехи на этом поприще этнопсихологии и деловой этики предполагают углубленные исследования «аксиологических фундаментов» культур, их духовной аксиоматики и тенденций их трансформации во времени. «Свежие» данные такого рода – необходимое условие успешной коммуникации в любой сфере. Однако знание основ, трансформирующихся чрезвычайно медленно и представляющих собой «несущие конструкции» «своей» и «чужой» культуры, – не менее важный компонент, необходимый для ориентации в деловых отношениях с представителями иных культур. Отдельная тема – ценностные «мутации», являющиеся следствием современных миграционных процессов.

При этом рефлексия по поводу «сильных» и «слабых» сторон собственной культуры – также мощный фактор, позволяющий модулировать активность любого профиля – от делового до политического с помощью «мягкой силы».

Философско-культурологическая школа МГИМО(У) – теория, практика и прагматика

Перспективы исследовательской площадки МГИМО с учетом приведенных подходов огромны – как в силу наличия богатого спектра специалистов указанных профилей, так и в силу специфики «производственного процесса» нашего вуза. Он предполагает, с одной стороны, наличие (прежде всего, в студенческой аудитории) представителей различных культур. С другой стороны – знание преподавательским коллективом нюансов межкультурной коммуникации в образовательном пространстве, бизнес-транзакциях, взаимодействиях в международно-правовом пространстве, международных исследовательских проектах и т.д.

Развитие названного направления видится перспективным и в силу «ужесточения» конкурентной борьбы в современном образовательном пространстве, в том числе и международном, о чем сегодня говорят ведущие специалисты в данной области. Повышение конкурентоспособности нашего вуза – один из значимых результатов усилившегося в связи с открытием по решению Ученого совета МГИМО в 2012 г. в Университете аспирантуры по культурологии (специальность 24.00.01 – история и теория культуры) и философии культуры (специальность 09.00.13 – философская антропология

и философия культуры), наращивания исследовательского потенциала в данной области.

Важно, что наш Университет обеспечен высококвалифицированными исследовательскими и педагогическими кадрами в данной области, способными вести научную деятельность, поддерживающую преподавательские усилия, включающие студентов в обсуждение и изучение актуальных для их будущей профессиональной деятельности проблем. Нарботанный опыт в данной сфере позволяет не только укомплектовать учебный процесс по новым специальностям кадрами различных профилей (от специалистов в области мировой культуры и литературы до философов, журналистов, историков, лингвистов, социологов, экономистов, психологов, правовиков и т.д.), но также развивать междисциплинарное научное направление совместными силами профессорско-преподавательского состава и студентов.

Одна из задач, поставленных сегодня руководством страны, – приток инвестиций в Россию. Ее решение должно опираться на «мягкую силу»⁴. Это не может быть достигнуто без точного знания культурологических особенностей межкультурной коммуникации и учета конкретных сущностных моделей развития современных локальных культур. Личностный фактор, определяющий, между прочим, и степень погруженности человека в данную проблематику (как и готовность считаться с ней при принятии решений), – важнейшая составля-

ющая того «человеческого капитала»⁵, без которого невозможно говорить о какой бы то ни было коммуникации, тем более успешной.

Подборка материалов докладов и сообщений, прозвучавших на заседаниях секции «Межкультурная коммуникация» VII Конвента РАМИ, организована по следующей логике:

– во-первых, выделен блок лингвокультурной и страноведческой проблематики (Е.В. Воевода, А.В. Кагальникова, Н.Н. Изотова, Л.Б.Карелова, М.А.М. Халиль);

– во-вторых, дан анализ модернизационных процессов в постсоветской России (В.Л. Курабцев, О.Л. Церпицкая);

– в-третьих, освещены методологические вопросы социокультурных трансформаций в системе современной международной жизни (М.Л. Полищук, Д.Н. Белова, А.Г. Климов, М.В. Силантьева, А.М. Петрович, М. Узелац, В.С. Глаголев).

Модераторы секции будут благодарны читателям за комментарии и оппонирования изложенных точек зрения.

Shestopal A.V., Silantjeva M.V. Intercultural communication in the light of current modernization process, "soft power" cultural moderators.

Summary: *The problem of "soft power" is considered by the authors in the context of the linguistic-cultural, sociological, political and philosophical perspectives, providing a holistic view of today's complex process of intercultural interaction.*

Ключевые слова

«Мягкая сила», модернизация, культурологические модераторы. лингвокультурология, философия культуры, аксеология культуры, философско-культурологическая школа МГИМО.

Keywords

Soft power, modernization, cultural moderators. linguistics, philosophy, culture, akseologiya culture, philosophical-cultural school MGIMO.

Примечания

1. Путин В.В. Россия в меняющемся мире: преемственность приоритетов и новые возможности // Вестник МГИМО-Университета. 2012. №4 (25). С. 11.
2. Лавров С.В. Русский язык – инструмент нашего влияния. Ответы министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы руководителя Россотрудничества К.И. Косачева в его авторской программе на радио «Голос России» // Там же. С.14.
3. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. №4 (25). С.85-92.
4. Власти РФ взяли за работу над имиджевыми ошибками. Москва, 3 сентября, РИА «Новости» / Электронный ресурс: <http://news.mail.ru/politics/10109360/> (дата обращения: 03.09.2012).
5. Подберезкин А.И. Национальный человеческий капитал: В 5 т. Т. 1. Роль идеологии в модернизации России / А. И. Подберезкин. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Университет) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2012. С. 3-6, 11-14.